

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Сулейманов А.А. — «Доместикация» холода русским населением Якутии во второй половине XIX – первой половине XX вв // Человек и культура. – 2023. – № 6. – С. 85 - 95. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.6.69272 EDN: SXOAGO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69272

«Доместикация» холода русским населением Якутии во второй половине XIX – первой половине XX вв

Сулейманов Александр Альбертович

ORCID: 0000-0001-8746-258X

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

677027, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 403

✉ alexas1306@gmail.com

[Статья из рубрики "Этнология и культурная антропология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.6.69272

EDN:

SXOAGO

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2023

Дата публикации:

13-12-2023

Аннотация: Целевой установкой статьи является выявление основных направлений и реконструкция практик использования криогенных ресурсов (холод, снег, лед, «вечная мерзлота») и в целом – «одомашнивания» холода русским населением Якутии в течение сер. XIX – сер. XX вв. Источниковой базой для написания работы послужил комплекс разрозненных этнографических сведений, представленных в опубликованных работах и документах из фондов Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск), Научного архива Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск), Архива Российской академии наук (г. Москва) и его Санкт-Петербургского филиала. Кроме того, целый ряд сведений был получен в ходе проведения автором в течение 2017-2023 гг. полевых исследований в ряде сельских населенных пунктов Якутии.

Методологически основой подготовки статьи послужили принципы, заложенные в криософию, которые предполагают изучение холодных материй Земли посредством повышенного внимания к их роли в качестве активного элемента мироздания, а также – в антропологию холода. В рамках антропологии холода формирование традиционной культуры аборигенных этносов Арктики и Субарктики рассматривается через призму господства в регионе природного холода, криогенных процессов и явлений, как фундаментальных, средообразующих факторов. В этой связи в статье показаны практики эксплуатации русским населением Якутии криогенных ресурсов в ското- и коневодстве, земледелии, при обеспечении функционирования жилых и хозяйственных построек, организации хранения и приготовлении продуктов питания и др. Отмечено, что они имели определенную специфику внутри различных групп русских поселенцев, вызванных конкретными природно-географическими особенностями ареалов их проживания, а также характеристикой межэтнических связей. В этой связи зафиксирована отличия между, например, приленской и арктической группами русского старожильческого населения. Выделены ключевые векторы «одомашнивания» холода русским населением Якутии.

Ключевые слова:

Арктика, Якутия, антропология холода, русское население, криогенные ресурсы, хозяйственная деятельность, бытовые практики, снег, лед, многолетнемерзлые породы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-78-10088, <https://rscf.ru/project/19-78-10088/>

Введение. Стремительное продвижение Русского государства на восток в XVII столетии привело к включению в его состав обширных пространств Сибири и Дальнего Востока. В 1632 г. в среднем течении реки Лена русскими казаками был основан Якутск, ставший административным центром Якутии. Этот регион в период Российской империи имел разный статус – от уезда до области в составе Иркутской губернии. В 1920-е гг. Якутия получила статус автономной республики и стала крупнейшей административно-территориальной единицей в составе Российской Федерации, которой является по сей день.

Одними из основных проводников интересов центральной власти являлись русские поселенцы, где-то добровольно, а где-то принудительно расселяемые по территории Якутии. Важную роль в этом отношении сыграла организация в XVIII в. Иркутско-Якутского почтового тракта, относительно прочно связавшего далекую окраину с центром страны. Обслуживание тракта осуществляли ямщики, существенная часть которых была отправлена в Якутию в качестве зачета рекрутской повинности. Население созданных ямщицких селений – *станков*, которые были рассредоточены вдоль р. Лены, составили, таким образом, практически тотально русские. В результате с течением времени здесь сформировалась самобытная этническая группа приленских русских старожил. Другим местом сосредоточения русских поселенцев, помимо также и г. Якутска, стала Амгинская слобода, оказавшаяся первым оазисом развития земледелия в регионе [22, с. 229]. Наиболее же известным ареалом проживания одних из самых ранних русских поселенцев сейчас является северо-восток Якутии, где в низовьях рр. Индигирки и Колымы сохранилось уникальное этническое сообщество русских арктических старожил, объединяющее походчан и русскоустыинцев [24]. Помимо этого,

русские поселенцы заселяли западные и северо-западные районы Якутии. Однако здесь они достаточно быстро растворились в среде аборигенных этносов [\[2, л. 2-11; 23, с. 294-298\]](#).

В Якутии русское население, хотя и привычное к холодному климату, столкнулось с, очевидно, принципиально иным уровнем экстремальности температур воздуха в зимнее время, который на регулярной основе может достигать $-50-60^{\circ}\text{C}$, а также необходимостью постоянного взаимодействия с комплексом криогенных процессов и явлений, связанных с господством на протяжении большей части года снега, льда и «вечной мерзлоты». При чем, если первые два фактора приходилось принимать во внимание только зимой, которая, тем не менее, в регионе продолжается 6–8 месяцев в году, то потребность в учете наличия сплошной криолитозоны на большей части территории Якутии является перманентной.

Адаптация русского населения к подобным специфическим природно-географическим условиям, как было установлено автором в ходе предыдущих изысканий, осуществлялась в рамках трех магистральных направлений. Прежде всего, шло достаточно интенсивное перенимание соответствующего опыта у аборигенных этносов Арктики – якутов, эвенков, эвенов, юкагиров и чукчей. Другим адаптационным решением стало усовершенствование практикуемых в материнских для поселенцев регионах хозяйственных практик к реалиям Якутии. Наконец, русское население уже на месте активно начало разрабатывать и внедрять в жизнь новые приемы [\[27, с. 37-42\]](#). В результате русское старожильческое население Якутии фактически стало носителем уникальных хозяйственных и социокультурных практик, включающих опыт «одомашнивания» холода, органичного встраивания криогенных процессов и явлений в повседневную жизнь.

Подобное позитивное восприятие естественных низких температур, возрастание степени экстремальности которых приводит и к увеличению потенциала практического использования их свойств, а также свойств сопутствующих им природных явлений – снега, льда и «вечной мерзлоты», т.е. криогенных ресурсов, пришло в историко-антропологические исследования [\[11: 30\]](#) из естественно-научных дисциплин только в прошлом десятилетии и связано, в первую очередь, с разработкой школой академика В.П. Мельникова криософии. В рамках криософии криосфера Земли осознается как активный элемент мироздания, ресурс, источник благ и возможностей для человечества, а не как источник угроз [\[10\]](#).

На материалах Якутии историко-антропологический анализ различных сторон эксплуатации криогенных ресурсов был выполнен автором данной статьи в ходе реализации поддержанного в 2017 г. Российским научным фондом (РНФ) проекта «Ресурсы холода»: значение низких температур в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии». На его основе автор с коллегами в 2019 г. приступили к реализации проекта «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)», также получившего поддержку со стороны РНФ. В русле разработанного нами направления научных изысканий – антропологии холода – формирование традиционной культуры аборигенных этносов Арктики и Субарктики рассматривается через призму господства в регионе природного холода, криогенных процессов и явлений, как фундаментальных, средообразующих факторов.

Вплоть до последнего времени в фокусе внимания исследователей при этом находились

преимущественно проживающие в Якутии коренные народы [\[5; 6; 25; 26; 31 и др.\]](#). Позиции же криогенных ресурсов в сформировавшихся на локальном уровне системах жизнеобеспечения русского населения Якутии ранее не становились предметом специального научного анализа, несмотря на аккумулированный к настоящему времени определенный массив научной литературы по антропологии жизни русских в Якутии [\[4; 22; 24; 27; 29 и др.\]](#).

Целью данной статьи является историко-антропологическая реконструкция эволюции опыта использования русским населением Якутии криогенных ресурсов в период с середины XIX в., когда формируется необходимый для исследования минимум источникового материала, и заканчивая серединой XX столетия. Конечная хронологическая рамка обусловлена, с одной стороны, массовой миграцией в Якутию русского населения из более западных регионов Советского Союза, в значительной степени «размывшей» русский старожильческий пласт, с другой – активным проникновением в жизнь различных технических инноваций (автомобили, тракторы, комбайны, самолеты и т.п.), которые фактически преобразовали среду эксплуатации криогенных ресурсов и соответствующим образом привели к модернизации выработанных ранее традиционных практик.

Материалы и методы. Источниковой базой для написания работы послужил комплекс разрозненных этнографических сведений, представленных как в вышедших в свет научно-исследовательских работах, так и отложившихся в архивохранилищах гг. Иркутска, Москвы, Новосибирска и Санкт-Петербурга. Кроме того, целый ряд сведений был получен в ходе проведения автором в течение 2017–2023 гг. полевых исследований в ряде сельских населенных пунктов Якутии, относящихся к административным районам, которые являлись фактическим очагом формирования «местной» русской культуры в регионе: сс. Исит и Кытыл-Дюра Хангаласского, с. Юнкюр Олекминского и с. Амга Амгинского районов (улусов) Республики Саха (Якутия). Методологически основой подготовки статьи послужили рассмотренные выше принципы криософии и антропологии холода.

Результаты и обсуждение. Как отмечалось, одним из каналов адаптации русских поселенцев к природно-географическим условиям Якутии являлось перенимание опыта у коренных народов и в целом – довольно тесное взаимодействие с ними. Подобное обстоятельство неудивительно, принимая во внимание одну только численность русского населения. Даже по переписи населения 1926 г., не говоря о более раннем периоде, в Якутии было зафиксировано всего 30156 чел. русских или порядка 10,5% от общего числа жителей региона [\[28, с. 119–120\]](#). В результате они, конечно же, не могли не испытывать на себе влияние представителей коренных народов – якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей.

Приленская группа русских старожилов испытывала на себе, прежде всего, сильное влияние географических соседей – якутов. Несмотря на ограничения, связанные с необходимостью обслуживания Иркутского-Якутского тракта, здесь во второй половине XIX в. значительное развитие получило скотоводство. Например, если в 1821 г. у русского населения Приленья было во владении 93 головы крупного рогатого скота, то в 1850 г. – 958 голов, а спустя еще десять лет – уже 1682 [\[1, л. 57\]](#). Поголовье составляла местная порода скота, заимствованная у якутов. Якутские коровы отличаются высокой степенью адаптации к экстремально низким температурам воздуха. Хотя они значительно меньше и легче распространенных в нашей стране пород скота и дают меньше молока, однако, получаемый в результате продукт содержит больше жира, который очень

полезен в условиях северной зимы. Процесс кормления скота в зимнее время осуществлялся на чистом снегу, который в случае необходимости подбрасывался хозяевами с других участков, т.к. с затоптанного снега потреблялось не все сено [\[12, л. 214\]](#).

В этой же связи необходимо отметить, что широкое распространение в хозяйствах русского населения получили хотоны – якутский тип хлева, построенный в форме усеченных пирамид [\[14, с. 133\]](#). При его эксплуатации широкое применение нашло использование криогенных ресурсов: снега и льда. Снег в течение зимы ложился на наклонные стены хотона и фактически по эффективности утепления был равен последним. Лед же вставлялся в оконные проемы (аналогичным образом он использовался и в значительной части русских изб) [\[12, л. 207\]](#). Часть крестьян при этом также, как и якуты, пристраивало хотоны к своему жилому дому, экономя тепло. Однако в основном русские поселенцы продолжили традиции сооружения хлева на некотором удалении от жилых помещений [\[22, с. 340\]](#).

Несмотря на отсутствие упоминаний в выявленном автором при подготовке статьи комплексе источникового материала об эксплуатации русским населением Приленья криогенных ресурсов в коневодстве, учитывая факт использования ямщиками в своей профессиональной деятельности якутской породы лошадей, логичным представляется предположить, что в процессе их выпаса в зимнее время, как и сейчас источником самостоятельного утоления жажды выступал снег [\[17\]](#).

Получило распространение использование криогенных ресурсов и в земледелии. Так, обмолот зерна русскими крестьянами в Якутии проводился ближе к концу зимнего периода на поверхностном льду окрестных водоемов или во дворе дома, который предварительно заливался водой для создания гладкой, чистой и ровной поверхности [\[22, с. 314\]](#).

Арктическая группа русских старожилов многое переняла у коренных малочисленных народов Севера, в особенности, живущих рядом юкагиров, чукчей и эвенов. Как одно из следствий, основу рациона русского населения в устьевой части Индигирки и Колымы составляли рыбные блюда. Так, по подсчетам А.Г. Чикачева, здесь существовало более 30 наименований блюд, приготовленных из рыбы [\[29, л. 48\]](#). При этом традиционно в большом почете была строганина – тонко наструганная свежемороженая рыба, употребляемая в классическом понимании сырой, однако все же подвергающаяся температурному воздействию, только не термическому, а криогенному [\[7, л. 50\]](#). Спросом пользовалась также макса – обваренная и обжаренная печень налима, которую затем замораживали и употребляли в таком виде. Кроме того, существовали икраные блины, для приготовления которых использовалась мороженая икра [\[29, с. 48-49\]](#). Нашел употребление и заимствованный у аборигенных этносов Якутии способ консервации рыбы – ее хранение в неглубоко вырытых ямах. В отчете проводившего исследования в составе отрядов Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР 1925–1930 гг. Д.Д. Травина в этой связи есть запись, сделанная, вероятно, со слов одного из опрошенных им респондентов: «этой рыбой питались, несмотря на "смердящий дух, что русскому человеку по нужде терпеть мочно"» [\[21, л. 40\]](#).

К сожалению, выявленный к настоящему времени архивный материал, а также слабая степень этнографической проработанности бытовых практик русского населения Якутии, и в первую очередь его приленской группы, не позволяют столь же подробно

рассмотреть употребляемые ими блюда, при приготовлении которых использовалось бы криогенное воздействие.

Вместе с тем, очевидно, что приленская группа русских старожилов во многих аспектах, включая пищу, несмотря на отмеченное выше перенимание ряда хозяйственных практик и лингвистические особенности (якутский язык, по полученным в ходе полевых исследований данным, являлся здесь более близким, как минимум, для поколения, родившегося ранее 1930-х гг.), была существенно закрытее. Причины этого, вероятно, связаны с обстоятельством, отмеченным М.А. Рыбаковым в работе «Государевы ямщики на Лене», которая, к сожалению, остается неопубликованной. Этот автор, как и многие другие, зафиксировавшие свои наблюдения о жизни в Якутии на рубеже XIX – XX вв. в статьях, книгах и рассказах, оказался в регионе по приговору суда, как член эсеровской организации и пробыл здесь с 1906 до 1912 гг. [\[1, л. 3\]](#) Дослужившись в Красной Армии до комбрига он в период «Большого террора» подвергся репрессиям и был расстрелян.

В период своего относительно недолгого пребывания в Якутии М.А. Рыбаков успел, однако, достаточно обстоятельно поработать с документами, относящимися к истории русского населения Якутского тракта. Среди прочего, исследователь сделал следующие наблюдения: «Браки с якутами у крестьян были, но редко; в зятя же себе якутов крестьяне почти не принимали. Последнее обуславливалось нежеланием передачи гоньбы и раздела ее между еще большим количеством душ» [\[1, л. 69\]](#). Дело в том, что казна, оплачивая ямщикам их услуги, выделяла средства крестьянскому обществу на фиксированное число необходимых для гоньбы пар лошадей. В свою очередь, распределение оплаты внутри станков производилось по числу душ наличного населения станка. В этой связи, например, к гоньбе не привлекали также и ссыльных. Свадьбы же старались организовать между представителями разных станков, стремясь не допускать в свой круг никого извне [\[1, л. 25-70\]](#).

Вероятно, в том числе, в результате подобной этнокультурной закрытости, например, в расположенном на р. Лене с. Исит, которое раньше являлось одной ямщицких станций, как минимум вплоть до 60-х гг. XX в. не пользовалась популярностью упомянутая строганина. В принципе, продукты, в основе приготовления которых лежало криогенное воздействие, имели достаточно ограниченное распространение [\[15\]](#).

Более универсальными приемами эксплуатации криогенных ресурсов русским населением Якутии стало достаточно полно представленное в существующей историографии использование поверхностного льда водоемов для питья [\[26, с. 265-270\]](#), а также применение снега для чистки вещей из меха и шерсти. В частности, в снегу обваливали валенки и унты, после чего убирали их на летнее хранение. Кроме того, в аналогичных целях снегом натирались меховые шапки и шубы, которые затем вытряхивались или очищались с помощью веника [\[18; 19\]](#). Подобным способом чистились и ковровые изделия, получившие значительное распространение, главным образом, уже в советский период. Данные изделия размещались на снегу ворсом вниз и затем выколачивались палками [\[15; 17; 20\]](#).

Широко распространенными являлись и практики использования криогенных ресурсов для хранения продовольствия в вырытых в толще «вечной мерзлоты» *ледниках* (в зависимости от локальной традиции ударение может ставиться как на первый, так и на второй слог). Вместе с тем, существовали определенные различия в особенностях и степени их эксплуатации русским населением Якутии, которые были обусловлены, в том числе, природно-географической спецификой ее различных районов. Например,

упоминавшийся Д.Д. Травин уточнял, что «при каждом хозяйстве (русских арктических старожилов – А.С.), есть более или менее хороший погреб для хранения рыбы и мяса» [\[21, л. 374\]](#). Связан данный факт, вероятно, был, в том числе, с тем, что на севере Якутии широкое распространение имеет ископаемый лед, строить в котором погреба значительно быстрее и менее ресурсоемко, чем прорубать ямы в толще «вечной мерзлоты», а зимний период, как отмечалось, достигает 8 месяцев в году. Тогда как, например, А.И. Суханов, будучи в Олекминске, находящемся на юго-западе Якутии, пусть и несколько раньше, но отмечал недостаточность хороших погребов, из-за чего «припасы скоро портились» [\[7, л. 68\]](#).

Интересным и оригинальным примером вариативности использования криогенных ресурсов и их корреляции с конкретными природно-географическими особенностями местности является случай станка Жура (сейчас – с. Кытыл-Дюра). Его житель С.М. Емельянов в начале XX в. открыл и стал использовать в хозяйственных целях природный феномен – выдуваемые из полостей северо-восточного склона близлежащей к Журе сопки Негюрчей потоки холодного воздуха. Умелец пристроил к склону небольшой амбар с таким расчетом, чтобы в него поступали выдуваемые потоки. Вскоре этот не требующий больших затрат опыт позаимствовали и другие жители станка, сооружая амбары (местные жители называют их *подвалы*) и храня в них продовольствие. По свидетельству опрошенных местных жителей, продукты питания могут без потери вкусовых качеств храниться в этих амбарах не менее 5 лет. Температура воздуха в них такова, что в конце летнего периода 2017 г. при посещении автором сопки Негюрчей двери амбаров снаружи были покрыты коркой льда [\[16\]](#).

Наличие на большей части территории региона сплошного распространения «вечной мерзлоты» сделало возможным появление также уникальной отрасли хозяйственной деятельности, ставшей одной из основных для промысловиков ряда арктических территорий Якутии, – добычи мамонтовой кости. Благодаря консервирующей функции многолетнемерзлых грунтов останки плейстоценовой фауны имеют здесь хорошую сохранность [\[9, с. 20–105\]](#). Этим и сейчас активно пользуется местное население [\[8, с. 240–243\]](#), а начиналось все в середине XVIII в. с деятельности русских промысловиков на Ляховских островах. К середине следующего столетия оборот мамонтовой кости на якутских ярмарках достиг 1500 пудов, сохраняясь приблизительно на этом уровне вплоть до начал Первой мировой войны [\[13, с. 36–38\]](#). Находили мамонтовую кость преимущественно в обрывах по берегам рек и прибрежных осыпях.

Кроме того, холод и криогенные ресурсы нашли применение в такой более традиционной для остальной России, но новой для Якутии отрасли деятельности, как золотодобыча, которая получила распространение в регионе во второй половине XIX в. Так, на приисках в Олекминском округе, основную часть старателей которых составляли русские, применялась следующая технология: для извлечения золота со дна речного русла послойным скалыванием поверхностного льда водоема добывались его полного промерзания на интересующем золотодобытчиков участке. Затем грунт отогревался с помощью костров и они приступали к поиску благородного металла [\[3, с. 48\]](#).

Наконец, криогенные ресурсы использовались при транспортировке заготовленной древесины, которая перевозилась с мест вырубki в пункты строительства с установлением стабильных отрицательных температур воздуха, формированием снежного покрова и сковыванием поверхности водоемов льдом, либо же просто, при наличии такой возможности, скатывалась по снегу с окрестных сопok [\[15\]](#). В этой связи

необходимо отметить, что если сооружение традиционных зимних жилищ коренных народов Якутии требовало сравнительно небольшого количества не самой качественной древесины, то строительство традиционных изб, в которых преимущественно и проживали русские, нуждалось в значительно больших объемах ценного кругляка, транспортировка которого требовала более серьезных усилий.

Заключение. Таким образом, выявленные в процессе исследования сведения и приведенные примеры «одомашнивания» холода являются иллюстрацией разнообразия и гибкости адаптивных практик русского населения Якутии к специфическим природно-географическим условиям, благодаря которым его представители смогли освоиться и обжить арктические и субарктические просторы. Выявленные практики эксплуатации криогенных ресурсов имели определенную специфику внутри различных групп русских поселенцев, обусловленную конкретными природно-географическими особенностями ареалов их проживания, а также характеристикой межэтнических связей. Важнейшими направлениями «одомашнивания» холода русским населением Якутии при этом являлись: использование криогенных ресурсов в хозяйственной деятельности, применение криогенного воздействия при хранении и приготовлении продуктов питания, а также решении некоторых санитарно-гигиенических вопросов. Представленный материал свидетельствует также о том, что перенимание опыта использования криогенных ресурсов служит ярким примером плодотворного межэтнического взаимодействия представителей различных народов, проживающих в Якутии.

Библиография

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1577. Оп. 6. Д. 25.
2. РАН. Ф. 1577. Оп. 6. Д. 146.
3. Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской Империи. – М.: Русский путь, 1998. – 240 с.
4. Боякова С.И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт // Арктика и Север. – 2012. – № 9. – С. 73–80.
5. Винокурова Л.И. Зимний труд женщин в сельской Якутии 1920-х – 1970-х гг // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 4. – С. 46-53.
6. Винокурова Л.И. Рукопись И. П. Сойкконена в аспекте изучения зимней повседневности якутов первой трети XX в. // Oriental Studies. – 2022. – № 3. – С. 501-518.
7. Государственный архив Иркутской области. Ф. 293. Оп. 1. Д. 553.
8. Григорьев С.А. Добыча останков мамонтовой фауны и локальные сообщества арктических территорий Якутии в конце XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2021. – №3. – С. 239–246.
9. Лазарев П.А., Боесков Г.Г., Саввинов Д.Д. и др. Якутский феномен: мир мамонтов. В глубь тысячелетий. По залам Музея мамонта Института прикладной экологии Севера (г. Якутск). – Якутск: Якутия, 2004. – 126 с.
10. Мельников В.П., Геннадиев В.Б., Федоров Р.Ю. Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли. – 2016. – № 2. – С. 112–117.
11. Мельников В.П., Федоров Р.Ю. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 133–141.
12. Научный архив Сибирского отделения РАН. Ф. 10. Оп. 8. Д. 98.
13. Николаев Д.А. Из истории торговли мамонтовой костью в Якутии (XIX – нач. XX в.) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2019. – № 4. – С. 35–39.

14. Ноговицын В.П., Соломонов Н.Г., Саввинов А.С., Степанов А.В. Естественнo-научный взгляд на якутский балаган // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2015. – № 2. – С. 132–134.
15. Полевые материалы автора, с. Исит, Хангаласский улус, Республика Саха (Якутия), август 2017 г.
16. Полевые материалы автора, с. Кытыл-Дюра, Хангаласский улус, Республика Саха (Якутия), август 2017 г.
17. Полевые материалы автора, с. Амга, Амгинский улус (района), Республика Саха (Якутия), март 2018 г.
18. Полевые материалы автора, с. Юнкюр, Олекминский район, Республика Саха (Якутия), март 2019г.
19. Полевые материалы автора, с. Амга, Амгинский улус (района), Республика Саха (Якутия), сентябрь 2021 г.
20. Полевые материалы автора, с. Юнкюр, Олекминский район, Республика Саха (Якутия), март 2023 г.
21. Санкт-Петербургский филиал АРАН. Ф. 47. Оп 2. Д. 171.
22. Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии: XVII – начало XX вв. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1961. – 495 с.
23. Старков В.Ф. Оленекское зимовье Исторический памятник восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3. – С. 289–298.
24. Строгова Е.А. Этнографические и археологические исследования русских арктических старожилов Якутии // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 3. – С. 156–160.
25. Сулейманов А.А. Антропология холода: естественные низкие температуры в традиционной системе жизнеобеспечения якутов (XIX в. – 30-е гг. XX в.) // Oriental Studies. – 2021. – № 1. – С. 115–133.
26. Сулейманов А.А. «Ресурсы холода» в системе питания якутов: традиции и современность // Научный диалог. – 2018. – № 2. – С. 263–274.
27. Сулейманов А.А. Русское старожильческое население сельских районов Якутии: механизмы адаптации хозяйства к условиям зимнего времени // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 35–42.
28. Федорова Е.Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). – Новосибирск: Наука, 1998. – 202 с.
29. Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки. – Новосибирск: Наука, 2007. – 303 с.
30. Fedorov R. Cryogenic resources: ice, snow, and permafrost in traditional subsistence systems in Russia // Resources. – 2019. – № 1. – P. 8–17.
31. Suleimanov A.A., Vinokurova L.I. Dialogues with the Cold: Natural Low Temperatures in the Everyday Life of Rural Residents of Yakutia (Sakha Republic) in the Nineteenth and Twentieth Centuries // Anthropology & Archeology of Eurasia. – 2020. – Vol. 59, №. 3-4. – P. 267-290.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Традиционно Россия в восприятии иностранцев ассоциируется с морозами. Между тем, «сибирские морозы» далеко не всегда присутствуют в европейской части России, в связи с чем жителю Русской равнины приходится только сопереживать россиянам, живущим, например, в Якутии. И действительно, именно там находится знаменитый Оймякон, а для жителей этого огромного региона морозы действительно вводят в состоянии экстремальности. В этой связи вызывает интерес изучение различных исторических аспектов восприятия русским населением якутских морозов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является восприятие холода русским населением Якутии во второй половине XIX – первой половине XX вв.

Автор ставит своими задачами осуществить историко-антропологическую реконструкцию эволюции опыта использования русским населением Якутии криогенных ресурсов в период с середины XIX в., когда формируется необходимый для исследования минимум источникового материала, и заканчивая серединой XX столетия.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать процесс перенимания опыта использования криогенных ресурсов. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов и полевых материалов автора.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что уже само по себе говорит о той подготовительной работе, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего полевыми материалами автора, а также документами из фондов Архива Российской академии наук и Государственного архива Иркутской области. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды С.И. Бояковой, Л.И. Винокуровой, А.А. Сулейманова, в центре внимания которых различные исторические аспекты изучения повседневной жизни в Якутии. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Сибири, в целом, так и ее природными условиями для населения, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в Якутии русское население, хотя и привычное к холодному климату, столкнулось с, очевидно, принципиально иным уровнем экстремальности температур воздуха в зимнее время, который на регулярной основе может достигать $-50-60^{\circ}\text{C}$, а также необходимостью постоянного взаимодействия с комплексом криогенных процессов и явлений, связанных с господством на протяжении большей части года снега, льда и «вечной мерзлоты». Автор обращает внимание на то, что «одним из каналов адаптации русских поселенцев к природно-географическим условиям Якутии являлось перенимание опыта у коренных народов и в целом –

довольно тесное взаимодействие с ними», в связи с чем обращается к изучению русских старожилов. В работе показаны такие направления, как «использование криогенных ресурсов в хозяйственной деятельности, применение криогенного воздействия при хранении и приготовлении продуктов питания, а также решении некоторых санитарно-гигиенических вопросов».

Главным выводом статьи является то, что «перенимание опыта использования криогенных ресурсов служит ярким примером плодотворного межнационального взаимодействия представителей различных народов, проживающих в Якутии».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Человек и культура».